

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации И. М. Нуриевой
«Удмуртская народно-песенная традиция: специфика жанрообразования и
функционирования»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Диссертация И. М. Нуриевой посвящена изучению традиционной вокальной музыки удмуртов как явления финно-угорской и мировой культур. Весомым аргументом в пользу **актуальности** темы исследования является концентрация внимания автора на комплексе проблем, связанных с категорией жанра – применительно к устно бытующим традициям одной из наиболее сложных и недостаточно глубоко разработанных. Другой не менее серьезный аргумент подобного рода – раскрытие автором избранной проблематики на широком полиэтническом культурном фоне, что сообщает положениям работы достоверность и универсальность.

Репрезентативен круг привлеченных автором **источников**, куда вошли материалы, собранные (в том числе и при участии диссертанта) в фольклорных экспедициях на территории Удмуртии и за ее пределами за последние 30 лет, архивные документы УИИЯЛ УрО РАН и кафедры музыкального искусства УдГУ.

Выводы, сформулированные И. М. Нуриевой, отличаются безусловной **новизной**. В диссертации удмуртская народно-песенная традиция впервые показана как исторически развивающаяся целостность, находящаяся во взаимных контактах с родственными культурами и занимающая определенное место в культуре Волго-Камья. Впервые в научную практику введены материалы по отдельным локальным традициям удмуртской культуры; предложена новая структура удмуртской системы вокальных жанров; специально рассмотрена североудмуртская традиция, в которой И. М. Нуриева видит основу традиционного музыкального мышления народа в целом; в музыкальном творчестве удмуртов выявлены черты «плачевой культуры», сближающей удмуртский фольклор с музыкально-этническими традициями народов Европейского Севера.

Весомы **теоретическая значимость** диссертации И. М. Нуриевой. Материалы данного исследования могут быть использованы при создании обобщающего труда по истории традиционной музыки финно-угорских этносов и народов Волго-Камского региона. Определяя **практическую ценность** настоящей диссертационной работы, отметим, что она востребована в учебных лекционных курсах «Теория фольклора», «Удмуртская музыка», «Устное народное творчество» на кафедре музыкального искусства УдГУ.

Проблематике диссертации соответствует используемая автором междисциплинарная **теоретико-методологическая база**, которая объединяет

положения и подходы, сформировавшиеся в этномузыкологии, истории, лингвистике, фольклористике. В качестве интегрирующего подхода избран системный, позволяющий рассмотреть совокупность жанров удмуртского вокального фольклора в синхроническом и диахроническом аспектах.

К числу положительных сторон диссертации следует отнести ее четкую *структуру*, отвечающую характеру изучаемого материала и поставленным задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списков литературы и источников, включает словарь удмуртских народных терминов. Сквозной вектор исследования связан с выявлением эволюции традиционного музыкального мышления, отразившейся на характере жанровой системы удмуртского фольклора, его стиля, народной терминологии.

Введение посвящено определению объекта, предмета, цели и задач работы. Информативен предпринятый в этом разделе диссертации анализ научной литературы по теме, на основе чего выделены наиболее существенные аспекты ее изучения и избран методология исследования.

В последовательности четырех глав отражены мировоззренческие установки и этапы становления жанровой системы удмуртского вокального творчества от ранних импровизационных форм и обрядовых мелодических формул к поздним песням.

Два параграфа *Главы 1* «Музыка в системе религиозно-мифологических представлений» содержат ценнейшие наблюдения о магической роли голоса, звука, пения в традиционных воззрениях удмуртов как лесного народа, нормах звукового поведения в обрядовой практике, связях музыки удмуртских молений с интонационным полем обрядового фольклора.

В *Главе 2* «Свободные формы песенного высказывания в народном искусстве удмуртов» речь идет о механизмах импровизации и ее роли в формировании жанровой системы удмуртской песенности. Специальное внимание уделено здесь такому сложному явлению, как *крэзь*, функционирующему в обрядовой и необрядовой практике северных удмуртов и бесермян. Подробно анализируя разные гипотезы происхождения этих ансамблевых импровизаций на асемантические слоги и слова, Нуриева высказывает убедительную точку зрения об инструментальном происхождении данного феномена. В ряду «свободных форм» рассмотрены и причитания, на сегодняшний день не изученные в удмуртской этномузыкологии. По поводу причитаний диссертантом сформулирован парадоксальный, но вместе с тем убедительный тезис: функционируя в устной вокальной культуре удмуртов, причитания не имеют номинации и четкого жанрового статуса, что, вероятно, обусловлено их «растворенностью» в других жанрах, ситуативно согласующихся с плачами и использующих плачевые исполнительские приемы.

Рассмотрению календарных и свадебных обрядовых напевов удмуртского фольклора посвящена *Глава 3*. В музыкальном коде календаря убедительно обоснована ведущая роль родовых напевов, акустически маркирующих определенное сообщество некогда близких родственников. При наличии в музыке свадьбы двух оппозиционных текстов, относящихся к локусу жениха и локусу невесты, автор диссертации подчеркивает особый статус формульных напевов, озвучивающих свадебный пир в доме невесты *сюан*. Особый интерес вызывает мысль И. М. Нуриевой о том, что эти напевы, принадлежащие к наиболее архаичному стилевому пласту удмуртского фольклора, включаются в другие ритуалы семейно-родового, календарного и окказионального циклов.

В *Главе 4* изучены поздние жанры удмуртского фольклора – сюжетные песни и музыка в исторических преданиях. Автор анализирует народную терминологию, связанную с сюжетными песнями, доказательно констатирует их стилистическую пестроту, отмечает родство с русской городской песней. Большой интерес представляет вынесенная диссертантом на обсуждение в этой главе идея о существовании в прошлом у удмуртов эпической традиции, допускавшей разные формы исполнения (пение и сказывание) прозаических текстов. Доказательством служит анализ североудмуртского слова *мадь* (рассказ, сказ, повествование) в аспекте музыкального интонирования, а также музыки в исторических преданиях, которые обнаруживают признаки стихотворного изложения и, по предположению автора диссертации, могли петься. Однако всестороннее обоснование весьма интересной идеи об удмуртском музыкальном эпосе – задача будущего, сегодня для этого, к сожалению, мало материалов.

Заключение содержит генеральные выводы, которые переводят резюмирующие сегменты глав на более высокий содержательный уровень и соответствуют задачам, поставленным во введении. Наиболее значимые выводы касаются механизмов усвоения удмуртской культурой тюркских и индоиранских элементов, формирования в ней черт, общих с традициями Волго-Камского полиэтнического локуса. Важным представляется сформулированное на с. 29–30 автореферата положение о двух стилевых слоях, сложившихся в историческом развитии удмуртской музыкальной традиционной культуры, – раннетрадиционном, связанным с обрядовыми жанрами и необрядовыми импровизациями, и позднем, истоки которого коренятся в культурах соседних народов, прежде всего русских и татар. Убедителен тезис о том, что наиболее архаичные формы удмуртского фольклора сохранились в североудмуртской традиции, прежде всего в бестекстовых импровизациях-крезях. В заключении намечены и некоторые перспективные направления дальнейшей разработки темы диссертации, хотя, как кажется, их следовало бы обозначить более развернуто.

Хочется подчеркнуть, что результаты исследования И. М. Нуриевой прошли серьезную *апробацию*. Они обсуждались на многих научных конференциях и отражены в 105 публикациях, 15 из которых увидели свет в изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

Судя по автореферату, *публикации* по теме диссертации достаточно полно отражают ее основные положения.

Вполне естественно, что столь сложное и новое по изучаемой проблематике исследование вызывает ряд вопросов и замечаний.

1. Поскольку в центре внимания автора находятся жанры удмуртского вокального фольклора, представляется необходимым обозначить авторское понимание категории *жанр*. Особенно актуально это в отношении импровизационных напевов *крэзь* (3 параграф 2 главы) и причитаний (4 параграф 2 главы). Из текста работы остается неясным, что же такое *крэзь* – жанр или форма. Диссертант использует в разных случаях то один, то другой термин, хотя в названии 2 главы фигурирует слово «форма».

2. В разных разделах работы противопоставляются понятия «допесенное» и «песенное» интонирование. Они применяются и другими авторами, но мне кажутся не вполне удачными. Соотношение звеньев этой оппозиции (то, что было «до» песен, и то, что стало в эпоху песен) задает диахронический ракурс исследования. Между тем, в жанровую систему удмуртского фольклора, рассматриваемую в синхроническом срезе, И. М. Нуриева включает и «допесенные» (*куриськоны*, сигнальные виды фонаций, промысловые импровизации-заклинания, детский фольклор), и «песенные» формы. В результате возникает терминологическая тавтология, например: «Архаический (допесенный) период развития песенной жанровой системы характеризуется размытостью жанровых границ...» (с. 5. Подчеркнуто мною. – Т. К.).

3. Следует заметить, что охотничьи импровизации на инструментах-манках, называемые исследователем в ряду допесенных видов удмуртского фольклора (с. 5), – это не вокальные формы и потому они не могут быть включены в изучаемый корпус текстов.

4. Противоречиво обозначено автором функциональное назначение хороводных песен. На с. 4 их функция определяется как развлекательная, тогда как на с. 11 говорится об исполнении медленных весенних хороводных песен особым тембром, имеющим магическое значение.

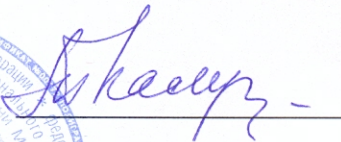

Отмеченные недочеты ни в коей мере не снижают весьма высокой оценки рецензируемой работы. Нет сомнений в том, что диссертация «Удмуртская народно-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования» представляет собой оригинальное глубокое исследование, посвященное актуальной проблеме

современной этномузыкологии, обобщающее широкий круг научных источников по избранной теме, выполненное с учетом новейшей методологии на высоком уровне. Работа соответствует требованиям ВАК МОиН РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Нуриева Ирина Муртазовна заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Калужникова Татьяна Ивановна,
профессор,
доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского
620073, г. Екатеринбург, ул. Крестинского,
д. 59, корп. 2, кв. 61.
e-mail: tkalugnikova@mail.ru
тел. дом.: 8 (343) 218-17-07.

12 января 2015 г.

Подпись	<i>Т.И. Калужниковой</i>
Удостоверяю:	<i>И. Сидорова</i>
должность	<i>д. ф. наук</i>
расшифровка подписи	<i>12 января 2015</i>